

Научная статья
УДК 342; 343.1
<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-76-87>

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ БАНК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ КАК ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Земфира Мухарбиевна Казачкова¹

Борис Вульфович Россинский²

¹ Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России), 117638, Россия, г. Москва, ул. Азовская, д. 2, корп. 1

² Московский государственный юридический университет им. О. Е. Кутафина (МГЮА), 123242, Россия, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, стр. 1

¹ zem7900@yandex.ru

² boris.rossinskiy@gmail.com

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена необходимостью обновления концепции юридического лица публичного права в парадигме триады «собственность – независимость – ответственность» (на примере Банка России). Целью работы является тестирование правового статуса Банка России для выявления скрытых проблемных зон законодательства, влияющих на принятие системных управленческих решений, в том числе обеспечивающих эффективное управление золотовалютными резервами. Применены методы формальной и диалектической логики, статистический подход, синергия для синтеза полученных результатов.

Ключевые слова: центральный банк; юридическое лицо публичного права; независимость; имущество; иное имущество; золотовалютные резервы; государственное управление; ответственность юридического лица публичного права; денежно-кредитная политика.

Для цитирования: Казачкова З. М., Россинский Б. В. Центральный банк Российской Федерации как юридическое лицо публичного права // Вестник Российской правовой академии. 2024. № 2. С. 76–87. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-76-87>

Research Article

THE CENTRAL BANK OF THE RUSSIAN FEDERATION AS A LEGAL ENTITY OF PUBLIC LAW

Zemfira M. Kazachkova¹

Boris V. Rossinsky²

¹ All-Russian State University of Justice, 2, Bldg. 1 Azovskaia St., Moscow, 117638, Russia

² Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9, Bldg 1 Sadovaia-Kudrinskaia St., Moscow, 123242, Russia

¹ zem7900@yandex.ru

² boris.rossinskiy@gmail.com

Abstract

The relevance of the article is due to the need to update the concept of a legal entity of public law in the paradigm of the triad “ownership – independence – responsibility (using the example of the Bank of Russia). The purpose of the work is to test the legal status of the Bank of Russia to identify hidden problem areas of legislation that affect the adoption of systemic management decisions, including ensuring the effective management of gold and foreign exchange reserves. Methods of formal and dialectical logic, a statistical approach, and synergy were used to synthesize the results obtained.

Keywords: central bank; legal entity of public law; independence; property; other property; gold and foreign exchange reserves; public administration; liability of a legal entity of public law; monetary policy.

For citation: *Kazachkova Z. M., Rossinsky B. V. The Central Bank of the Russian Federation as a Legal Entity of Public Law. Herald of the Russian Law Academy, 2024, no. 2, pp. 76–87. (In Russ.)* <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2024-0-2-76-87>

Введение

Особое место в структуре управления государственными финансами занимают органы, не входящие в систему исполнительной власти и наделенные управленческими полномочиями в финансово-бюджетной сфере. К ним относится Центральный банк РФ (ЦБ), обладающий конституционно-правовым статусом, продолжительной институциональной историей.

Более двадцати лет в российской юридической литературе продолжают дискуссии относительно статуса Банка России, которые достигали пиковых значений в связи с крупными юридическими мероприятиями. Так, с 2011 г. ЦБ наделен функциями по осуществлению надзора и наблюдения в национальной платежной сис-

теме в связи с новой целью обеспечения стабильности и развития национальной платежной системы [1].

В 2013 г. произошло знаковое расширение полномочий ЦБ в связи с передачей ему полномочий в сфере финансовых рынков.

В Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики Банк России ежегодно раскрывает цели и методы реализации денежно-кредитной политики, оценки и прогнозы регулятора. Однако, что отмечено и исследователями, в документах такого рода «настораживает упоминание об ухудшении управленческой ситуации в силу «непредвиденных факторов» [1], в то время как укрепление рубля и обеспечение финансовой стабильности – это конституционно установленные задачи [2, с. 37]. Так, в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов позиция ЦБ выражена следующим образом: «Решения по денежно-кредитной политике всегда принимаются в условиях неполной определенности. Поэтому Банк России большое внимание уделяет взвешенности принимаемых решений. Для этого используются широкий модельный инструментарий и набор прогнозных сценариев макроэкономического развития» [3]. Представляется, что расширение полномочий при одновременном нарастании факторов неопределенности предопределяет необходимость постановки более общих вопросов, лежащих в плоскости базисных основ приобретения и реализации статуса центральных банков.

1. Собственность, независимость и ответственность центральных банков: эволюция триады в сравнительно-правовом ключе

Вопрос о собственности центральных банков является важной темой, к которой вновь и вновь обращаются исследователи во всем мире, ибо именно от его решения зависят ответы на вопрос о пределах независимости центральных банков при принятии управленческих решений, в том числе не только по вопросам количественных параметров резервов, ключевой ставки, но и в связи с качеством управления золотовалютными резервами.

Мировая практика продемонстрировала в основном две модели собственности центральных банков. Первая модель, когда имущество центрального банка полностью принадлежит государству (правительству), вторая модель, когда собственность центральных банков консолидируется у акционеров, т.е. условно их можно назвать публичной и частной моделью.

В истории были случаи национализации центральных банков, но и этих случаях при наступлении новых экономических циклов, другой комбинации взаимодействия политико-экономических и политико-правовых факторов происходили процессы денационализации [4, р. 7–9]. Смена парадигмы собственности, как показывает мировой опыт, не самоцель, гораздо важнее рабочее взаимодействие центральных банков и правительств, достижение согласованности, предоставление операционной независимости при условии эффективной антиинфляционной, долговой и фискальной политики для достижения финансовой стабильности.

2. Иммунитет и ответственность центральных банков

Большинство законов о центральных банках, содержащих механизмы ответственности, так или иначе стремятся нивелировать ответственность, используя механизм иммунитета центрального банка, являющегося одним из ключевых механизмов юридической защиты самих центральных банков.

По данным МВФ, в 43 из 76 стран, в которых действуют законы о центральных банках со ссылками на ответственность центрального банка, имеются четкие договоренности о частичном исключении ответственности по сравнению с 33 из 76, которые не имеют таких механизмов иммунитета, или где закон не определяет, существуют ли такие механизмы иммунитета в той или иной форме. Отмечено, что в значительном количестве отчетов о технической помощи МВФ отмечаются проблемы, связанные с ответственностью и иммунитетом. В базе данных 17 отчетов о конфиденциальной технической помощи содержится 230 ссылок (10 процентов) на вопросы ответственности центрального банка и/или надзорного органа [5, р. 17–21].

Вопросы ответственности банков возникают в более острой форме в периоды финансовых кризисов, в связи с оценкой эффективности финансового надзора и принимаемых управленческих решений. Некоторые случаи связаны с борьбой с отмытием денег. В истории были исключительные случаи в связи с соглашениями об ответственности в части управления Фондом национального благосостояния [5].

3. Управление золотовалютными резервами в парадигме обеспечения финансовой стабильности и эффективности

Последний период институциональной истории Банка России (2022–2024 гг.) актуализировал проблемы управления золотовалютными резервами, стабилизации и укрепления национальной валюты и финансовых рынков в условиях санкционного давления [6]. Не секрет, что двумя странами, которые больше всего увеличили свою долю золота за последние два десятилетия, были Китай и Россия, что позволило нашим противникам не только упрекнуть в агрессивных покупках, но и подчеркнуть опасное, с их точки зрения, потенциальное дистанцирование от ослабляющейся денежно-кредитной системы США, тем более на фоне того, что доллар США недавно обогнал золото по проценту российских резервов, хотя и упал до 25-летнего минимума в мировых валютных резервах центральных банков [7, с. 101].

В этой связи значительный исследовательский интерес вызывает проблемы управления золотовалютными резервами, как особого вида государственной деятельности по формированию, хранению и использованию золотовалютных резервов, осуществляемый Минфином России и Банком России [8].

В соответствии со ст. 4 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» Банк России осуществляет эффективное управление золотовалютными резервами Банка России. Какова логика законодателя при легитимации золотовалютных резервов? Этот вопрос редко затрагивается в специальных исследованиях, однако в нынешних условиях санкционного давления, данный вопрос требует более обстоятельного обоснования. Общеизвестно положение закона о том, что ЦБ является юридическим лицом, уставный капитал (3 млрд руб.) и иное имущество Банка России являются федеральной собственностью.

В этом пункте привлекает внимание понятие без какой-либо детализации, понятие «иное имущества». Однако далее читаем, «Банк России осуществляет *полномочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом Банка России, включая золотовалютные резервы Банка России*. Изъятие и обременение обязательствами указанного имущества без согласия Банка России не допускаются, если иное не предусмотрено федеральным законом [выделено нами. – З.К., Б.Р.]» [9].

Таким образом, формально-юридический анализ показывает, что «иное имущество» и есть золотовалютные резервы, которые являются собственностью государства, но ЦБ РФ ими не только владеет, пользуется, но и распоряжается! Нет ли в этой конструкции противоречия, какова цена ошибки при недостаточно просчитанном в долговременной перспективе распоряжении золотовалютными резервами? Представляется, что цена может быть в определенные, чаще турбулентные периоды истории, слишком высока, может резонировать в течение жизни нескольких поколений граждан и юридических лиц. Тем более в условиях иммунитета ответственности, заложенного в законе, и независимой управленческой политики ЦБ.

4. Юридические лица публичного права

В административно-правовой науке такие организации получили название юридических лиц публичного права [10–12], хотя в законодательстве Российской Федерации это понятие отсутствует. Выделяются разные виды юридических лиц публичного права [10, с. 101–128; 13, с. 40]. Отдельные из них реализуют внешние властно-распорядительные полномочия по правовому регулированию, осуществлению контроля и надзора в определенных областях государственного управления.

Однако, как утверждает О. А. Ястребов, внешние властные полномочия присущи не очень большому числу юридических лиц публичного права, несмотря на то, что в принципе юридических лиц публичного права достаточно много [13, с. 38]. Организации же, осуществляющие определенную внешнюю властную деятельность и фактически являющиеся управленческими субъектами административно-правовой системы государства, являются специфическими юридическими лицами публичного права, ибо наделены отдельными государственно-властными полномочиями.

К подобным организациям следует отнести: государственные корпорации (Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», Государственная корпорация развития «ВЭБ. РФ»¹, Государственная корпорация по космической деятельности «Роскосмос», Государственная корпорация по содействию разработке, производству и экспорту высокотехнологичной промышленной продукции «Ростех» и др.); публично-правовые компании (Военно-строительная компания, Российский экологический оператор); государственные внебюджетные фонды (Социальный фонд России², Федеральный фонд обязательного медицинского страхования); государственные компании (Аэрофлот, Газпром, Роснефть, Ростелеком и др.).

¹ Ранее – Внешэкономбанк.

² Объединивший существовавшие ранее Пенсионный фонд РФ и Фонд социального страхования РФ.

К юридическим лицам публичного права, наделенным государственно-властными, причем даже юрисдикционными, полномочиями¹, относится и Центральный банк РФ.

Правда, постоянно возникает вопрос, не является ли Банк России органом государственного управления? Ведь с прекращением отождествления органов государственного управления исключительно с органами исполнительной власти (с исполнительными и распорядительными органами, как они назывались до принятия Конституции РФ)² органы государственного управления начали рассматриваться в широком понимании. К ним стали причислять не только законодательные и судебные органы, но и ряд органов, не входящих в конституционную триаду органов государственной власти, а получивших название *иные государственные органы* (Прокуратура РФ, Счетная палата РФ, Государственный Совет РФ, Совет Безопасности РФ, Центральная избирательная комиссия РФ и др.). Причем в качестве органов государственного, а теперь уже и публичного управления «иные государственные органы» рассматриваются не только учеными-административистами [14–17], но и законодательством³.

В этой связи к государственным органам, осуществляющим публичное управление, нередко причисляют и Центральный банк РФ [18, с. 119–121; 17, с. 18]. Действительно, в соответствии с ч. 2 ст. 75 Конституции РФ он осуществляет свою основную функцию – защиту и обеспечение устойчивости рубля – независимо от *других органов государственной власти* [19]. Слово «*других*» в этой конституционной норме косвенно свидетельствует о статусе Банка России как государственного органа. В ст. 1 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» [9] также говорится о том, что свои функции и полномочия, предусмотренные Конституцией РФ и указанным ФЗ, Банк России осуществляет независимо от *других федеральных органов государственной власти*, органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления. Помимо этого, кандидатуру для назначения на должность Председателя Центрального банка РФ представляет Государственной Думе Президент РФ, он же ставит перед Государственной Думой вопрос об освобождении Председателя Банка России от этой должности.

Центральный банк РФ участвует в разработке экономической политики Правительства РФ, а Председатель Банка России (или один из его заместителей) участвует в заседаниях Правительства РФ. При этом Банк России и Правительство РФ постоянно информируют друг друга о предполагаемых действиях, имеющих общегосударственное значение, координируют свою политику, проводят регуляр-

¹ Банк России является субъектом административной юрисдикции, рассматривая в соответствии со ст. 23.74 КоАП РФ дела об административных правонарушениях.

² Известно, что в советских конституциях только исполнительные и распорядительные государственные органы признавались органами государственного управления.

³ Например, в ст. 2 Федерального закона от 8 декабря 2020 г. № 394-ФЗ «О Государственном Совете Российской Федерации» (СЗ РФ. 2020. № 50 (ч. 3). Ст. 8039) дается понятие единой системы публичной власти, где в качестве ее составных частей помимо органов государственной власти и органов местного самоуправления определяются также «иные государственные органы».

ные взаимные консультации (ст. 21 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»).

Исполняя свои функции, Банк России: монопольно осуществляет эмиссию наличных денег и организует наличное денежное обращение; устанавливает правила осуществления расчетов в Российской Федерации; осуществляет надзор и наблюдение в национальной платежной системе; устанавливает правила проведения банковских операций; принимает решение о государственной регистрации кредитных организаций, выдает кредитным организациям лицензии на осуществление банковских операций, приостанавливает их действие и отзывает их; принимает решения о государственной регистрации негосударственных пенсионных фондов; осуществляет надзор за деятельностью кредитных организаций и банковских групп; осуществляет регулирование, контроль и надзор за деятельностью некредитных финансовых организаций; осуществляет контроль и надзор за соблюдением эмитентами требований законодательства Российской Федерации об акционерных обществах и ценных бумагах; организует и осуществляет валютное регулирование и валютный контроль; осуществляет контроль за соблюдением требований законодательства Российской Федерации о противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком, реализует иные аналогичные мероприятия (ст. 4 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»). Все это является фактически государственными функциями, которые в принципе свойственны исполнительной власти.

Согласно ст. 9 Федерального закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [20] Центральный банк РФ является участником стратегического планирования на федеральном уровне. Причем при перечислении других участников стратегического планирования законодатель поставил Банк России даже выше федеральных органов исполнительной власти. И хотя в ст. 10 данного ФЗ говорится, что Банк России осуществляет полномочия в сфере стратегического планирования в соответствии с ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», а в последнем не содержится прямых указаний на такие полномочия, тем не менее им предусмотрена разработка Банком России во взаимодействии с Правительством РФ ряда актов, имеющих важное значение для определения стратегических целей государства.

Отметим также, что Банк России по вопросам, отнесенным к его компетенции, издает нормативные правовые акты (указания, положения и инструкции), *обязательные для федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, всех юридических и физических лиц*, причем правила их подготовки устанавливаются им самостоятельно (ст. 7 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»).

Но при всем этом законодатель одновременно признает Банк России юридическим лицом, целью деятельности которого не является получение прибыли. Государство не отвечает по обязательствам Банка России, а он не отвечает по обязательствам государства (если только они не приняли на себя такие взаимные обязанности). Банк России осуществляет свои расходы за счет собственных доходов (ст. 1, 2, 3 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»).

Также сотрудники Банка России не являются государственными служащими. Условия их найма, увольнения, оплаты труда, служебные обязанности и права, система дисциплинарных взысканий определяются не законодательством о государственной службе, а Советом директоров Банка России (ст. 88 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»), хотя на них распространяется ряд ограничений государственных служащих.

Таким образом, Центральный банк РФ имеет двойственную природу, но в целом, повторяем, является не государственным органом, а некоммерческой организацией, которая выполняет многие публичные общественно значимые функции, реализует при этом властно-распорядительные полномочия, в том числе по правовому регулированию. В этой связи не случайно, что его относят не просто к юридическим лицам, а к юридическим лицам публичного права.

Зачем же в системе государственного управления иметь такой крайне сложный субъект двойственной природы? Не лучше ли сделать Банк России чисто государственным органом, конечно, не входящим в структуру федеральных органов исполнительной власти, как, например, Минфин России, а самостоятельным, независимым от Правительства РФ субъектом государственного управления?

Чтобы ответить на эти вопросы, рассмотрим некоторые закономерности функционирования системы государственного управления.

Известно, что управление вообще, и государственное управление в частности, имеют системно-информационную природу, а эффективность управленческих процессов определяется прежде всего хорошо проработанной архитектурой каналов прямой и обратной связи между субъектами и объектами управления. Для больших систем, к которым относится система государственного управления, характерно наличие как относительно простых каналов прямой связи и обратной связи, так и их комбинаций, имеющих различную, нередко весьма сложную конфигурацию. Причем, для организации эффективного управления необходимо сочетание в системах управления всех возможных вариантов таких связей, без какого-либо исключения [21–25].

Не рассматривая в настоящей статье сущность и особенности каналов прямой связи и иных каналов обратной связи, отметим лишь, что своеобразной конструкцией является так называемая собственная обратная связь. Она во всех системах, главное в социальных, вызывает много вопросов, ибо не направлена, как все другие обратные связи, от объектов к субъектам управления, а является связью между выходным и входным сигналами одного и того же субъекта.

Эта обратная связь, во-первых, обеспечивает возможность субъекта управления (в данном случае Банка России) принимать управленческие решения без ориентации на другие субъекты управления, в основном с учетом результатов ретроспективного анализа лишь своих, ранее принятых аналогичных решений. Во-вторых, отличительной чертой каналов собственной обратной связи является минимальность в них информационных потерь и искажения информации, так называемых информационных шумов [26; 27]. В иных случаях при передаче информации из центров в нижестоящие субъекты управления и наоборот, от субъектов управления к объектам, а от них по каналам обратной связи к субъектам, наконец,

из головной системы управления в ее подсистемы и обратно информация значительно теряется, искажается, уменьшается степень ее достоверности. В этой связи чистота информации, прошедшей по каналам собственной обратной связи Банка России, как правило, выше, чем информации, прошедшей по более сложным каналам, соединяющим одновременно несколько субъектов государственного управления, включая сам Банк.

Заключение

Указанные обстоятельства обуславливают необходимость обязательного наличия в больших системах управления субъектов, имеющих каналы собственной обратной связи, что повышает эффективность управленческого процесса. Этим, собственно, и объясняется появление помимо государственных органов в системе государственного управления организаций, наделенных публичными общественно значимыми функциями и соответствующими государственно-властными полномочиями. У них всех в управленческие системы включены каналы собственной обратной связи. Кроме Банка России к таким субъектам, как уже писали, относятся государственные корпорации, государственные внебюджетные фонды, государственные компании и другие юридические лица публичного права.

Конечно, подобные юридические лица, которым в силу их определенной децентрализации при осуществлении управления свойственны более оперативные и гибкие организационные решения, чем государственным органам, обладают к тому же иными, чем бюджетные структуры, финансовыми возможностями для достижения стоящих перед ними целей. Все сказанное обуславливает необходимость включения в систему государственного управления юридических лиц публичного права, в частности Центрального банка РФ.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Глушко Е. К. Управление государственными финансами. М. : ТЕИС. 2015.
3. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов // Банк России : сайт. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (дата обращения: 10.10.2023).
4. Goodhart Ch. The Bank of England, 1694–2017 Book section (accepted version).
5. Khan A. Legal Protection : Liability and Immunity Arrangements of Central Banks and Financial Supervisors. International Monetary Fund, 2018.
6. Львова М. И. Золотовалютные резервы России : проблемы формирования и использования // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2014. № 3 (28).
7. Арзуманова Л. Л., Логвенчева А. О. Управление золотовалютными резервами : к вопросу о понятии // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 11.
8. Conte N. Visualizing Two Decades of Central Bank Gold Reserve // Insights – Augmont : сайт. URL: <https://insights.augmont.com/visualizing-two-decades-of-central-bank-gold-reserve-changes> (дата обращения: 10.10.2023).

9. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс».
10. Чиркин В. Е. Юридическое лицо публичного права. М. : НОРМА, 2007.
11. Чиркин В. Е. Публично-правовое образование. М. : НОРМА, 2011.
12. Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права. Вопросы теории. М. : Наука, 2010.
13. Ястребов О. А. Юридическое лицо публичного права: сравнительно-правовое исследование: автореф... дис. докт. юрид. наук. М., 2010.
14. Чиркин В. Е. Государственное управление. М. : Юристъ, 2001.
15. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления. М. : ОМЕГА-Л, 2004.
16. Тихомиров Ю. А. Государство. М. : НОРМА, 2013.
17. Попов Л. Л. Сущность государственного управления // Ренессанс государственного управления в России. Избранное. М. : НОРМА, 2015.
18. Агапов А. Б. Административное право. М. : Юрайт, 2011.
19. Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» // СЗ РФ. 2020. № 11. Ст. 1416.
20. Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 26 (ч. 1). Ст. 3378.
21. Винер Н. Кибернетика или управление и связь в животном и машине. 2-е изд. М. : Советское радио, 1968.
22. Винер Н. Кибернетика и общество. М. : Тайдекс Ко, 2002.
23. Кравченко Р. Г., Скрипка А. Г. Основы кибернетики. М. : Экономика, 1974.
24. Россинский Б. В. Проблемы государственного управления с позиций теории систем. М. : НОРМА, 2021.
25. Россинский Б. В. Исполнительная власть в системе государственного управления. М. : НОРМА, 2023.
26. Афанасьев В. Г. Социальная информация и управление обществом. М. : ЛИБРОКОМ, 2013.
27. Ларин М. В. Информационное обеспечение управления. М. : РГГУ, 2018.

References

1. Federal Law of 27 June 2011 No. 161-FZ “On the National Payment System” (latest edition) (SPS “ConsultantPlus”). (In Russ.)
2. Glushko E. K. Public Finance Management. Moscow: THEIS, 2015. (In Russ.)
3. The main directions of the unified state monetary policy for 2024 and the period 2025 and 2026. URL: https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2024_2026/ (date of the application: 10.10.2023). (In Russ.)
4. Goodhart Ch. The Bank of England, 1694–2017 Book section (accepted version).
5. Khan A. Legal Protection: Liability and Immunity Arrangements of Central Banks and Financial Supervisors. International Monetary Fund, 2018.
6. Lvova M. I. Gold and Foreign Exchange Reserves of Russia: Problems of Formation and Use. *Bulletin of the Ural Institute of Economics, Management and Law*, 2014, no. 3 (28). (In Russ.)

7. *Arzumanova L. L., Logvencheva A. O.* Management of Gold and Foreign Exchange Reserves: To the Question of the Concept. *Actual Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 11. (In Russ.)
8. *Conte N.* Visualizing Two Decades of Central Bank Gold Reserve. URL: <https://insights.augmont.com/visualizing-two-decades-of-central-bank-gold-reserve-changes> (date of the application: 10.10.2023).
9. Federal Law of 10 October 2002 No. 86-FZ "On the Central Bank of the Russian Federation (Bank of Russia)" (latest edition) (SPS "ConsultantPlus"). (In Russ.) (In Russ.)
10. *Chirkin V. E.* A Legal Entity of Public Law. Moscow: Norma, 2007. (In Russ.)
11. *Chirkin V. E.* Public Law Education. Moscow: Norma, 2011. (In Russ.)
12. *Iastrebov O. A.* A Legal Entity of Public Law. Issues of Theory. Moscow: Nauka, 2010. (In Russ.)
13. *Iastrebov O. A.* A Legal Entity of Public Law: Comparative Legal Research: Synopsis of a Thesis for a Doctor Degree in Law Sciences. Moscow, 2010. (In Russ.)
14. *Chirkin V. E.* Public Administration. Moscow: Iurist, 2001. (In Russ.)
15. *Atamanchuk G. V.* Theory of Public Administration. Moscow: OMEGA-L, 2004. (In Russ.)
16. *Tikhomirov Iu. A.* State. Moscow: Norm, 2013. (In Russ.)
17. *Popov L. L.* The Essence of Public Administration. In *The Renaissance of Public Administration in Russia. Favorites*. Moscow: Norma, 2015. (In Russ.)
18. *Agapov A. B.* Administrative Law. Moscow: Iurait, 2011. (In Russ.)
19. Law of the Russian Federation on the Amendment to the Constitution of the Russian Federation of 14 March 2020 No. 1-FKZ "On Improving the Regulation of Certain Issues of the Organization and Functioning of Public Power". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2020, no. 11, art. 1416. (In Russ.)
20. Federal Law of 28 June 2014 No. 172-FZ "On Strategic Planning in the Russian Federation". *Collection of Legislation of the Russian Federation*, 2014, no. 26 (part 1), art. 3378. (In Russ.)
21. *Viner N.* Cybernetics or Control and Communication in an Animal and a Machine. 2nd ed. Moscow: Sovetskoe radio, 1968. (In Russ.)
22. *Wiener N.* Cybernetics and Society. Moscow: Tydex Co., 2002. (In Russ.)
23. *Kravchenko R. G., Skripka A. G.* Fundamentals of Cybernetics. Moscow: Ekonomika, 1974. (In Russ.)
24. *Rossinskii B. V.* Problems of Public Administration From the Standpoint of the Theory of Systems. Moscow: Norma, 2021. (In Russ.)
25. *Rossinskii B. V.* Executive Power in the System of Public Administration. Moscow: Norma, 2023. (In Russ.)
26. *Afanasiev V. G.* Social Information and Management of Society. Moscow: LIBRO-COM, 2013. (In Russ.)
27. *Larin M. V.* Information Support of Management. Moscow: RSUH, 2018. (In Russ.)

Сведения об авторах:

З. М. Казачкова – доктор юридических наук, профессор.

Б. В. Россинский – доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист РФ.

Information about the authors:

Z. M. Kazachkova – Doctor of Law, Professor.

B. V. Rossinsky – Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 06.05.2024; принята к публикации 06.05.2024.

The article was submitted to the editorial office 26.02.2024; approved after reviewing 06.05.2024; accepted for publication 06.05.2024.